

Ркаил Зайдулла в горах Тянь-Шаня

**Каждый на этой земле
свой выбирает майдан**

Повис на альпинистской страховке

Поэзия различных народов так же отличается друг от друга, как поэтическое творчество отдельно взятых поэтов. Пусть пииты все и спустились к нам с одного божественного Парнаса, но всё равно не сыскать среди них ни одного близнеца, как не найти в природе ни одной пары одинаковых отпечатков пальцев.

Каждому народу присущи свои поэтические качества. Норвежец не напишет французское: «Жена в земле... Ура! Свобода!» А французу немыслима высокая нота печали Сольвейг.

Свою нишу в мировой изящной словесности занимает татарская поэзия. В лучших её образцах особенно выпукло проступает гражданственная тема. В ней даже несведущий услышит возвышенные ноты, связанные с судьбой народа. Иному может показаться, что татарская поэзия где-то излишне публицистична, где-то, быть может, оторвана от простой земной действительности, или даже своим содержанием и формой слишком патетична. Но на это есть свои исторические основания. Вот уже пятый век татарский народ не имеет своей государственности, не имеет возможности самостоятельно решать проблемы своего языка, литературы и по большому счёту всей своей культуры. Не говорю о других областях жизни, коль заговорил исключительно о поэзии. И нет ничего удивительного, что татарские поэты в своём творчестве не могут всего этого не учитывать, отвлечённо петь про любовь и робкое дыхание. О своих болях и переживаниях они хотят говорить как можно громче. И среди этих современных глашатаев, пожалуй, слышнее других голос Ркаила Зайдуллы.

Он у него натурально громок, не только в письменной поэзии и публицистике. Мы вместе с ним работали в редакции журнала «Идель» с первых дней его основания. Так вот, гулкий глас Зайдуллы и порой безудержный смех его прокатывались девятым валом по всем редакциям, кабинетам и комнатам Союза писателей, расположенных некогда в старинном и весьма просторном особняке купца Оконишникова.

Но вернёмся к творчеству. Так вот, Ркаил Зайдулла, конечно, безусловный лидер своего поколения, которое никоим образом не хочет сдавать позиции Тукая и Джалиля, Хасана Туфана и Сибгата Хакима, Зульфата и Мударриса Агямова. Поэты эти принадлежали не только к разным поколениям нашего народа, но и к разным историческим эпохам. Однако всех их объединяет причастность к судьбе народа, самое непосредственное участие в его духовной жизни и формировании в той или иной степени народного духа. И наш современник Ркаил Зайдулла, подобно им, стонет не только «стопами семи предков», но в своём творчестве, как во многом и они, начинает поэтический путь с далёких, достопамятных времён отечества и нации. Недаром в его произведениях частенько со звоном хрустальных родников родимой стороны звенят и сабли. Вот хотя бы несколько его афоризмов из сборника писателей различных времён и поколений

«Устами татарского народа». С одной стороны: «Когда хан герой, тогда и у народа кровь горяча», «И чтоб голову сложить, родная земля нужна», «Плюнь в лицо врагу своему, если даже рот полон крови». С другой: «Саблей землю не пашут».

Даже тем, кто не знаком с творчеством поэта Ркаила Зайдуллы, нетрудно догадаться из этих нескольких афоризмов, что он и страстный публицист, хотя о публицистике его я упоминал. Её я хорошо знаю ещё с истоков журнала «Идель». Да, творчество его разнообразно. Он к тому же и основательный прозаик (года к презренной прозе клонят), и драматург... Но во всех его произведениях, каких бы они жанров ни были, прослеживается чёткая направленность писателя, при которой такие понятия, как свобода, справедливость, борьба, историческая правда — не пустой звук.

Сегодня мы опубликовали одно из ранних произведений поэта, которое он написал тридцать лет назад, в 1982 году. Автору было всего двадцать. Но уже тогда он задавался вопросом об эпидемии «болезни памяти», уже тогда утверждал, что

Каждый на земле свой выбирает майдан...

Ркаил свой майдан, как видим, выбрал ещё в юности и не сходит с него ни при какой погоде. Только жанры меняет и манеру письма в поисках новых возможностей выразительности.

А недавно он сошёл... Нет, не с Парнаса... Вернулся из альпинистской экспедиции на Тянь-Шань. Это событие с особым волнением воспринял ваш покорный слуга, который ровно сорок лет назад также поднимался на заоблачные вершины Тянь-Шаня, будучи ещё корреспондентом молодёжной газеты. Значит, Зайдулла продолжает поиск — теперь уже новых впечатлений, нового круга людей, новых нешуточных испытаний. Я спросил его по возвращении:

— Ну, как?

— Неописуемо! — ответил он.

Но я-то знаю: опишет. И ещё как, не сомневайтесь! И всё также, в своём творческом русле.

Ахат Мушинский

